

СТАТУТ ВЕЛИКОГО КНЯЖЕСТВА ЛИТОВСКОГО 1529 ГОДА В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННЫХ ПРИНЦИПОВ ПРАВА

Д. А. Лагун

*доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент
Белорусский государственный университет, г. Минск, Беларусь*

В статье исследуются отдельные положения Статута 1529 г., которые приобрели на современном этапе статус принципов права, освещаются вопросы преемственности между законодательством XVI в. и действующим законодательством Республики Беларусь.

У артыкуле даследуюцца асобныя палажэнні Статута Вялікага Княства Літоўскага 1529 г., якія атрымалі на сучасным этапе статус прынцыпаў права, разгледжаны пытанні пераемнасці паміж заканадаўствам XVI ст. і дзеючым заканадаўствам Рэспублікі Беларусь.

The article considers the individual provisions of the Statute of the Grand Duchy of Lithuania of 1529, which have acquired at the present stage the status of the principles of law. The author describes the issues of continuity between the legislation of the XVI century and current legislation of the Republic of Belarus.

Принципы права выступают важнейшей категорией в теории права и формируют фундамент всей национальной правовой системы. Они по своему содержанию не произвольны, а исторически обусловлены и закономерно вытекают из правовой мысли и законодательства предшествовавших эпох.

Первый Статут Великого княжества Литовского 1529 г. наравне с другими историко-правовыми памятниками как нашего государства, так и других стран закрепляет и отражает важнейшие идеи правового и государственного строительства, приобретшие в современных условиях статус принципов права.

Уже в преамбуле Статута 1529 г. ведется речь о принципах преемственности государственной власти и общеобязательности законов, принятых прежней властью: «Мы, Сигизмунд, божьей милостью король польский и великий князь литовский ... всем ... коренным жителям земель нашего Великого княжества Литовского ... все их права и ... привилеи ..., которые были ими получены от светлой памяти королей и великих князей ..., содержащие в себе справедливые установления, ... обязуемся соблюдать и хранить ..., приказывая считать их имеющими силу на вечные времена». Арт. 1 р. I Статута 1529 г. закрепляет принцип судебной защиты и презумпцию невиновности: «...

мы не будем наказывать ... смертной казнью или тюрьмой ..., но лишь после того как истец и ответчик лично предстали перед судом и посредством явного разбирательства ... окончательно была бы доказана их вина...».

В арт. 3 р. I Статута 1529 г. формулируется гражданско-правовой принцип защиты прав добросовестного приобретателя: «Если тот человек до совершения этого преступного деяния ... продаст или отдаст в залог кому-нибудь какое-либо имение, а приобретший не знал бы такого его замысла и присягнет об этом, то он может спокойно владеть купленным или взятым в залог имением».

Арт. 7 р. I Статута 1529 г. раскрывает принцип персональной юридической ответственности: «Также никто не должен быть наказан и приговорен за чей бы то ни было проступок, а только тот, кто виновен».

В арт. 9 р. I Статута 1529 г. фиксируется важнейший общеправовой принцип равенства всех перед законом: «... все наши подданные, как бедные, так и богатые, какого бы сословия и положения они ни были, равно и одинаково должны быть судимы по этим писанным законам».

В арт. 15 р. I Статута 1529 г. формируется принцип приобретательской давности: «Также постановляем ..., что если бы кто-нибудь при короле Казимире беспрепятственно держал имения, людей и земли и при короле Александре никто не предъявлял на это обоснованных претензий, то, хотя бы он и не имел на то листов, должен беспрепятственно держать это и имеет полное право третью часть своего имения отдать, продать, подарить и по своему усмотрению извлекать из него пользу...».

Принцип всеобщей воинской службы отражается в арт. 1 р. II Статута 1529 г.: «Постановляем ... , что ... всякий иной человек, достигший совершеннолетия и имеющий земское имение, когда возникнет необходимость, обязан ... нести военную службу ...».

Арт. 2 р. III Статута 1529 г. закрепляет принцип территориальной целостности государства: «... владения ... Великого княжества Литовского не уменьшим, а то, что будет несправедливо отторгнуто и неправильно взято и испрошено, к владениям того княжества возвратим и возратить желаем».

В арт. 3 раздела III Статута 1529 г. содержится принцип гражданства при осуществлении государственной службы: «... обязуемся и обещаем, что ... ни мы, ни наши потомки никому из чужестранцев не будем давать ... каких-либо званий и чинов, но только местным уроженцам тех земель названного выше нашего Великого княжества».

Арт. [16] 15 р. V Статута 1529 г. устанавливает принцип свободы завещания: «Если бы кто-либо хотел составить завещание на свое движимое имущество или на купленное имение, то он ... вправе будет завещать свои вещи и купленное имение кому захочет».

Принцип осуществления правосудия на основании законов закрепляется в арт. [1] р. VI Статута 1529 г.: «Также постановляем, что каждый наш воевода и старосты ... не должны выполнять свои обязанности и судить наших подданных иначе, а только по этим законам, которые мы дали всем подданным нашего Великого княжества».

Уголовно-правовой принцип необходимой обороны формулируется в арт. 5 р. VII Статута 1529 г.: «... если бы кто защищал свое имение или своих подданных от нападения и при этом убил шляхтича, то не должен платить головщину...».

В Статуте 1529 г. находят свое воплощение и иные идеи, которые впоследствии трансформируются в принципы современного права. Таким образом, в истории белорусской государственности и генезиса национальной правовой системы с очевидностью прослеживаются элементы преемственности, возводящие нормы и предписания Статута 1529г. в ранг базовых положений современного права.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ

1. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонскиса. Минск : Издательство Академии наук БССР, 1960. 253 с.